

Максим Леонид

28.07.04

Взгляд

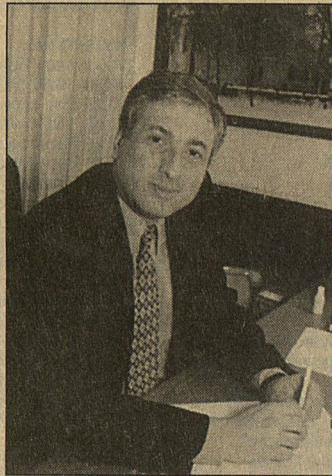
Культура. — 2004. — 22-28 июль. — с. 5

Максимальное приближение

“Особая папка” на ТВЦ

“Особая папка” Леонида Млечина — программа для российского телевидения уникальная. Не потому, что она выходит в эфире больше пяти лет и при этом никогда не меняла ни своего названия, ни автора/ведущего, а такое даже для достаточно консервативного канала, как ТВЦ, очень долгий срок. Нельзя считать ее и суперпопулярной. Она никогда не была лауреатом “ТЭФИ”, нечасто входила в сотню наипопулярнейших программ и даже на “поляне” ТВЦ нередко уступает в рейтинге программ своего формата передачам, проходящим по разряду телерасследований. Тем не менее это действительно передача, не имеющая аналогов. Ее можно было бы назвать мультипрограммой. Подобные проекты имеют место быть на отечественном телевидении, но обычно это разнокалиберные проекты, выполненные разными творческими коллективами в разнообразнейших стилях и жанрах. Объединяют их зачастую только “шапка”, заданный объем эфира и место в телевизионной сетке. И наименование “линейки” — например документальные телепрограммы. На другом полюсе находятся цикловая документалистика. Когда выпуски одного проекта сделаны по единому шаблону, в одном ключе и, как правило, с одним ведущим.

“Особая папка” сделана по-особому. У нее один ведущий, он же основной комментатор, он же автор идеи и концепции — журналист и писатель Леонид Млечин. Программа позиционируется как исторические расследования и выходит еженедельно, единым хронометражем и под одним названием. Но под обложкой “Особой папки” скрывается совершенно разный по темам, стилистике, жанру и



Л. Млечин

способу подачи материала аудиовизуальный продукт. Один выпуск (или все же одна программа) рассказывает, например, об авиационном конструкторском бюро Сухого. Она сделана как развернутый репортаж, где хроника прерывается частыми комментариями ведущего, где идет спокойный, документально аргументированный рассказ о взлетах и падениях российской авиационной науки. А через неделю выходит совсем другая программа — слегка нервная, взбудораженная, выстроенная как детектив, передача о сокрытых пружинах перестройки политической борьбы. Где калейдоскопом мелькают еще недавние кумиры. А еще через неделю появляется строгий, сдержаный, построенный почти исключительно на хронике и закадровом комментарии рассказ о судьбе русского генерала Антона Ивановича Деникина.

Леонид Млечин не следует новой телевизионной моде, когда синхронные экспертов подгоняются ловкими руками режиссера монтажа так, что создается впечатление, будто “говорящие головы”, следуя некой генеральной линии, продолжают и дополняют друг друга. В “Особой папке” вообще нечасто встретишь вальяжно рассевшихся людей с “радиопетлей”, приложив на лацкан пиджака. И это хорошо, поскольку нет ничего более заунывного, чем растянутый высоко-парный синхрон, обычно квазинаучного характера. Для того чтобы работать “лицом” в кадре (а уж тем более головой), необходима пассионарная энергетика, магнитом притягивающая зрителя даже не к персоне, а к теме. Такими способностями обладают отнюдь не многие, из исторических аналитиков можно назвать лишь Эдварда Радзинского, Леонида Парфенова да Николая Сванидзе.

У Леонида Млечина такой энергетики не так много. Но он сумел отыскать свой стиль комментария, достаточно сухой, информативный, исторически выверенный, но не перенасыщенный фактами. То есть интерпретировать прошлое можно, но предположения не являются самодовлеющими. Это лишь способ максимально приблизиться к ушедшему времени, дабы попытаться реконструировать — как все-таки это было на самом деле.

А история России в XX веке для большинства граждан нашей страны по-прежнему остается terra incognita. И большинство программ, пытающихся просветить телезрителя, лишь вводят его в еще большую путаницу.

Казалось бы — чего проще: сражение выиграно или проиграно, город

взят или сдан, был генерал белый — стал красный. Но тут-то и возникает проблема объективного взгляда. Кто плох, а кто хороший, кто прав и кто виноват. И что им было делать, когда “лицом к лицу лица не увидать”...

Антон Иванович Деникин в “Особой папке” получился живым, трагическим и на редкость обаятельный персонаж великой исторической драмы — Гражданской войны. Эту программу можно демонстрировать как учебное пособие по изготовлению аудиовизуального продукта об истории. Точная хронология, выверенные факты, никакого растекания “мыслью по древу”. И вместе с тем создается эпическое полотно Октябрьской революции, Гражданской войны и последующей эмигратской жизни, в которой генерал Деникин был значительным игроком, но все же не демиургом.

В “Особой папке” хроника подобрана тщательно и, что самое главное, аутентично. Смысл соответствует “картинке”, видеоряд — звуковому. Даже сама хроника “свежая”, не замусоленная предыдущими документалистами. И змещение хроникальных лакун якобы подходящими кадрами из художественных кинолент — бич современных документальных программ — сделано умело и профессионально. Хотя, по гамбургскому счету, подклеивать кадры из “Чапаева” к редчайшим кадрам о знаменитом “ледяном походе” все же не стоит.

Удержать зрителя в течение получаса у телевизора старой хроники да закадровым комментарием сложно. Но возможно, что еженедельно и демонстрирует нам Леонид Млечин в своей “Особой папке”.

Иван СВИБЛОВ